

АСКЕТИЧНАЯ ЭЛЕГАНТНОСТЬ

Практически каждая работа московского архитектора Петра Костелова становится фаворитом престижных международных премий и конкурсов. Его лаконичные и строгие пространства лишены декоративных излишеств и предназначены для тех, кто ценит простоту, функциональность и комфорт. О своем понимании элитарности и взаимоотношениях с заказчиком Петр рассказал читателям FRAME.

Текст: Ирина Удянская
Фото: Даниил Масич

Вы окончили факультет театрально-декорационного искусства и несколько лет работали по специальности. Насколько проектирование жилого пространства отличается или, напротив, уподобляется художественно-постановочной деятельности в кино и театре? Где вы больше ощущаете себя демиургом, творцом особого мира? Оба этих вида деятельности связаны с пространством. И в кино, и в архитектуре важна художественная составляющая – желание найти неповторимый образ, интересное решение. Разница заключается в том, что в кино все искусственное, это разовый проект, живущий несколько месяцев. Архитектура существует дольше и создается для реальных людей. И иногда она даже влияет на зрелищность фильма. Помните, как в «Адвокате

дьявола» герои поднимаются на крышу, где у персонажа Аль Пачино высокохудожественные апартаменты на последнем этаже, а потом выходят наружу к бассейну, вода из которого будто стекает за границу здания? Вот пример, когда высокая архитектура проникает в кинематограф. Такие сцены подтверждают, что с художественной точки зрения оба этих вида искусства подчиняются тем же законам.

В одном из интервью вы сказали, что все ваши заказчики – «в первую очередь личности неординарные». В чем именно проявляется их неординарность? Считаете ли вы себя элитарным дизайнером? Я категорически против элитарности в любой форме, будь то мебель, одежда или жилой интерьер. IKEA спасла Россию от чудовищного

дизайна, будучи антиэлитарным брендом и по своей сущности, и по стоимости. Она донесла идею качественного, интересного, органичного дизайна до очень широкого потребителя. Показала, что простые и ясные формы тоже могут быть красивыми, перестала пудрить публике мозги завитушками и бесконечными декоративными элементами. Тем самым произошло воспитание вкуса. Мне бы хотелось избежать соотнесения с элитарностью из-за ее ограниченности. Хотя насчет заказчиков и их неординарности могу с вами согласиться. Все, что я стараюсь делать, не носит массового характера. Большому количеству людей это недоступно по объективным причинам. Интерьеры находятся в жилых домах и закрыты от внешнего воздействия. Клиентов, которые за все эти годы заказывали у меня жилой проект, можно пересчитать по пальцам – 20–30 человек. Маленький и весьма замкнутый мир. Хотя иногда идеи прорываются в массы благодаря журналам, Интернету, телепередачам, каталогам, книгам. Когда клиенты понимают, что архитектура – вид искусства, для них важна художественная составляющая, они способны это воспринять и профинансировать, то можно говорить об их нестандартности как о способности тратить деньги на то, чтобы появлялся оригинальный дизайн.

«IKEA СПАСЛА РОССИЮ ОТ ЧУДОВИЩНОГО ДИЗАЙНА. ПОКАЗАЛА, ЧТО ПРОСТЫЕ И ЯСНЫЕ ФОРМЫ ТОЖЕ МОГУТ БЫТЬ КРАСИВЫМИ, ПЕРЕСТАЛА ПУДРИТЬ ПУБЛИКЕ МОЗГИ ЗАВИТУШКАМИ И БЕСКОНЕЧНЫМИ ДЕКОРАТИВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ. ТЕМ САМЫМ ПРОИЗОШЛО ВОСПИТАНИЕ ВКУСА» ПЕТР КОСТЕЛОВ

Роб Вагеманс из голландского архитектурного бюро Concrete, специализирующегося на дизайне ночных клубов и баров, однажды очень возмутился, когда его заподозрили в фирменном стиле. По его словам, у хорошего дизайнера и архитектора фирменный стиль должен отсутствовать, потому что его главная задача – слушать клиента. Наверное, этот принцип еще более актуален,

когда речь идет о проектировании жилого пространства. Каково ваше отношение к фирменному стилю? У меня все ровно наоборот. Мои архитектурные приемы поддаются описанию, они ожидаемы и последовательны. И я, и мои заказчики знаем, на что идем, и понимаем, что нам нравится. В противном случае мы и не сходимся, не начинаем работать вместе. Бывает,

ко мне обращаются клиенты, которые не могут сформулировать, чего хотят, но обычно это происходит от невежества и необразованности. В данном случае я не обвиняю, а констатирую факт. Понимаю, что беру на себя достаточно большую ответственность, создавая такую архитектуру. Ведь людям потом придется взаимодействовать с этим пространством. Не могу сказать, что в моих проектах полностью отсутствует элемент неожиданности. Если заказ позволяет выразиться языком современной архитектуры более ярко и экстравагантно, всегда стараюсь это делать. Проектирование жилого интерьера сильно отличается от создания ресторана или ночного клуба – там свои правила игры, иные критерии. В таких заведениях человек не находится постоянно, и архитектуру это развязывает руки – можно придумать что-то совершенно необычное. Последовательность – это скорее четко прослеживаемая логика, а не монотонность. В каждой работе есть период, когда пытаешься делать то, чего раньше не было, не повторяться. Заказчики не диктуют мне условия в том, что касается художественной части процесса. Но в плане функций жилого пространства я в точности следую их пожеланиям, прошу писать мне технические задания, объяснять, сколько человек будет жить в доме, зачем нужно то или иное помещение. Легче всего работать с теми, кто полностью вовлечен в процесс или, наоборот, совсем им не интересуется, полностью тебе доверяя.

Готовы ли ваши заказчики к сюрпризам? Являются ли они вашими полноправными соавторами?

Я бы говорил скорее не о сюрпризах, а о находках. В том, что касается дизайна интерьера, удивлять кого-то ради удивления – не тот жанр. Сюрприз – это унитаз в гостиной или туалет со стеклянными стенами. Звучит весело, но на реальную жизнь никак не проецируется. А вот сделать так, чтобы маленькое пространство казалось большим, или превратить недостаток в достоинство с помощью особых приемов – такие возможности меня как автора радуют больше всего. Соавторов среди заказчиков нет, зато попадаются хорошие менеджеры, способные доверять мне творческие процессы, а нетворческие – поставить на службу общей задаче и избавить дизайнера от лишних обязанностей.

Вот уже несколько лет, как «пустота пространства» рассматривается в качестве одного из признаков новой роскоши. Однако некоторые дизайнеры – например, голландец Марсель Вандерс, спроектировавший, правда, всего один в своей творческой карьере жилой интерьер, – оспаривают эту

тенденцию. Насколько для вас пустота – важнейший способ организации пространства?

Все зависит от правил игры. Нельзя сказать, что пустота хороша или плоха. Надо понять, что мы делаем, зачем, с помощью каких средств и технических приемов. Для дворцовой или церковной архитектуры важны объем, пространственность. Исторически так сложилось, что пустоту могли себе позволить только очень состоятельные люди. Наличие объема и сейчас поднимает интерьер или жилой дом на другой уровень. Однако состоятельные люди бывают разными. Невозможно, например, сравнить миллиардеров Сергея Брина и Романа Абрамовича. Один может пропагандировать электромобили, другой – тратить миллионы на прогулку. Если нужно сделать хороший интерьер для какого-то вершителя судеб по правилам «важна не пустота, а теснота» и рассказать при этом ту же историю роскоши и богатства, я с удовольствием буду в это играть.

Сегодня на Западе трендом становится создание интересного дизайна по минимальной цене. Дизайнеры даже отдельно браврируют этим моментом. Насколько такая тенденция актуальна для России?

Весьма актуальна. «Золотой период», связанный с безумным расходом средств на чудовищную архитектуру, закончился. Было время, когда мы продавали 1500-метровые дома. Но когда пустота оказывается чрезмер-

ной, она перестает быть полезной и значимой. Сейчас площади меньше, архитектура – дешевле. Если раньше проектировались дома площадью 300–400 м², то сейчас это 150–180 м². Меняются потребности людей, «бедные богатеют». Нынешние заказчики – не новые русские, а молодые люди, начавшие зарабатывать деньги. Они не разделяют принцип «сам себе режиссер», когда в качестве художника, архитектора и инженера выступает сам заказчик. Есть надежда, что легкую, простую архитектуру будут создавать их же ровесники, не отягощенные тяжеловесными подходами и не обремененные большими деньгами. Архитектура движется в сторону упрощения, ясности идеи.

БЛИЦ-ОПРОС FRAME

Любимая цветовая гамма

Зависит от периода и контекста. Могу сказать, что мне не нравится – трагическое сочетание красного и черного.

Материалы, с которыми больше всего нравится работать

Хороши те материалы, которые ты еще не опробовал. Хотелось бы, например, построить дом с солнечными батареями.

Предпочитаемый архитектурный стиль

Стиль, который достаточно свободен для того, чтобы быть ироничным. По-настоящему чувствуешь себя художником, когда, цитируя то, что сделано до тебя, находишь новые формы.

Город, в котором хотите жить

Я бы хотел ощущать себя гостем во всех городах, где я был и не был. Гость отличается

от хозяина тем, что не обременен владением, содержанием. Он как бы арендует время и место – это дает неповторимое чувство легкости.

Любимое пространство в Москве и за ее пределами

В Москве – Остоженка, где в одном месте сосредоточено достаточно много современной архитектуры: дома Григоряна, Скуратова. За ее пределами – автовокзал Сантьяго Калатравы в Лиссабоне.

Дизайнер, в пространстве которого вы бы хотели жить

Я бы хотел пожить в разных пространствах – от японской капсулы будущего до роскошных дворцов в Джайпуре.